

*Велька и Ромка против
Черных Карликов*

Обыкновенная семья

Летние каникулы... Такое долгожданное и такое желанное время года. Ромка стал мечтать о них с самого первого дня сентября. И нельзя сказать, чтобы учеба ему совсем уж не нравилась. Нет, учился он очень даже прилично, можно сказать хорошо, хотя, по словам его школьной учительницы Натальи Николаевны, он ленится и не использует весь свой потенциал. Да, именно так она и сказала: потенциал. Ромка это отлично слышал, стоя у открытой двери учительской, где Наталья Николаевна беседовала с его родителями. Ее слова сильно озадачили Ромку. Да как же он его не использует, если целыми днями только и делает, что совершенствуется в компьютерных играх и бьет все рекорды в гонках по пересеченной местности? Разве Ромка виноват, что он - обыкновенный мальчишка, которого больше привлекают шумные игры с друзьями, чем чтение и умножение пятизначных цифр столбиком.

Но все плохое рано или поздно кончается, вот и учебный год приблизился к завершению и впереди замаячили летние каникулы. Сколько планов замыслил Ромка на это лето, сколько выдумал фантастических проектов и все зря...

Наступили каникулы. И что? Вместо того, чтобы гонять с друзьями по двору на роликах он сидит в мягкой качалке под навесом и ломает голову над тем, чем бы себя развлечь. Надежды не оправдались, бережно взлелеянные мечты не исполнились, планы рухнули... А ведь он так старался, закончил год без единой тройки и за усердие даже заслужил похвалу от Натальи Николаевны.

"Это все из-за этого переезда. Он всему виной. Испортил мне все лето", - тоскливо думал Ромка, недовольно оглядывая свой новый дом.

Еще совсем недавно, всего какой-то месяц назад Ромка, его папа, мама и две сестры жили в обыкновенной четырехкомнатной квартире на седьмом этаже высотного дома, стоящего на шумном бульваре в самом центре города. Теперь-то Ромка понимает, какое это было славное время. Его друзья Димка, Мишка и Сашка жили с ним в одном подъезде и они до позднего вечера гоняли

на великах по двору, играли в компьютерные игры или придумывали массу других не менее увлекательных занятий.

Правда не всем членам их семьи нравилась эта городская жизнь. Например, мама часто вздыхала по поводу постоянных отключений горячей воды, сетовала на тонкие стены, сквозь которые долетали звуки, исторгаемые мощным музыкальным центром их соседа, и недовольно морщила нос, глядя на грязного Ромку, заявившегося домой после очередной игры в футбол.

Папа искренне негодовал, почему именно в те дни, когда он возвращается из магазина с сумками полными провизии, на лифте красуется лаконичная табличка, извещающая о том, что он временно не работает. Такие досадные совпадения случались очень часто, и подъем на седьмой этаж с тяжелыми пакетами стал для папы обычным, хотя и малоприятным делом.

Но Ромка не обращал на эти мелочи никакого внимания. Он вихрем носился по этажам, увлеченно менялся с соседом музыкальными дисками и гонял мяч, поднимая клубы пыли на импровизированном футбольном поле, огороженном старой рваной сеткой.

И вот однажды этой расчудесной, вольной, веселой жизни пришел конец. Как-то вечером папа вернулся с работы и с порога заявил: "Ну, семья, готовьтесь, завтра переезжаем!" Нельзя сказать, что для Ромки это грядущее событие было полной неожиданностью. Нет, где-то в уголке его сознания мелькала мысль о возможном расставании с друзьями. Но он не думал, что это произойдет так скоро. Ведь уже несколько лет папа с мамой вели строительство большого дома в коттеджном поселке, расположенного за чертой города. Они постоянно обсуждали планы постройки нового жилья, советовались с дизайнерами, и их квартира была вся завалена чертежами и схемами. Несколько раз в неделю мама с папой "ездили на домик", контролируя работу строителей и отделочников, и возвращались в неизменно приподнятом, возбужденном настроении. Это длилось так долго, что дети уже успели привыкнуть к родительским отлучкам и воспринимали их как нечто неизменное и

нескончаемое. Но вот постройка коттеджа была завершена, и дом с нетерпением ждал своих новых хозяев.

Ромка пытался уговорить родителей отложить переезд до осени, но увидев как на папином виске быстро-быстро запульсировала синяя жилка, он тут же побежал складывать свои вещи в большие картонные коробки. Синяя жилка была верной спутницей папиного раздражения и недовольства. Она возникала очень редко, но уж если появлялась, то всем виновным попадало по полной программе. Об этом знали не только домочадцы, но и папины служащие и, замечая этот грозный знак, страстно желали оказаться за много-много километров от рассерженного начальника.

А подчиненных у Ромкиного папы было предостаточно. Дело в том, что он работал управляющим одного из крупнейших банков города. Каждое утро он садился в черный "БМВ" и уезжал к себе на работу. Папа очень любил свою машину и Ромка мечтал, что когда-нибудь и у него будет такой же шикарный блестящий, лакированный автомобиль. Но до этого, по словам папы, Ромке надо было еще дорасти. Ведь ему недавно исполнилось всего 9 лет и пока в личном распоряжении мальчика находились только велосипед, ролики и скейтборд. "А это совсем немало для твоего возраста", - строго внушал ему папа.

На новом месте Ромке сначала очень понравилось – большой участок за высокой оградой, сосновый лес вокруг и красивый двухэтажный дом с темно-бордовой черепичной крышей и светлыми стенами. Вдоль участка пролегал неглубокая канавка с быстрым ручейком, дно которой было вымощено декоративным камнем. Младшая Ромкина сестра – Маша часто развлекалась тем, что отправляла по нему в плавание еловые ветви, шишки, кусочки коры и, затаив дыхание, наблюдала за солнечными бликами, отражающимися на водной глади.

Войти в дом можно было как в парадный вход, так и через огромный гараж, где стояли машины родителей, а также Ромкины велосипед и скейтборд. Часть холла была заставлена коробками с вещами, до которых у мамы еще не

добрались руки, поэтому входить в гостиную следовало осторожно, петляя, словно лиса, путающая следы.

Зато здесь царил полный порядок: начищенный до блеска паркет; мягкие, уютные диваны и кресла; неременный атрибут загородного дома - камин, а также домашний кинотеатр с огромным во всю стену экраном и несколькими высокими колонками.

На втором этаже находилась родительская спальня и детские комнаты, расположенные полукругом. Они образовывали своего рода амфитеатр, возвышающийся над залом. Ромкина комната не могла похвастаться богатым убранством. Пока единственными ее украшениями были кровать, шкаф и рабочий стол, на который Ромка бережно водрузил свою главную ценность – новенький компьютер. Со второго этажа была прекрасно видна гостиная и дверь в папин кабинет, оформленный в морском стиле.

Ромке кабинет очень напоминал капитанскую каюту. Помимо картин с морскими пейзажами к предметам особой папиной гордости относился начищенный до блеска медный колокол, в любой момент готовый нарушить тишину дома зычными, торжественными звуками и миниатюрная модель корабля, заключенная в прозрачную бутылку. Часто разглядывая обшивку и мачты судна, Ромка искренне недоумевал, как же удалось мастеру протащить свое творение сквозь узкое горлышко бутылки.

В первый же день по приезду Ромка с энтузиазмом приступил к освоению новой территории. Он честно старался помочь маме, оживленно порхавшей по дому с охапками вещей в руках, но после того как случайно разбил четыре фарфоровые чашки из нового сервиза, нечаянно присел на хрупкую экибану из сухих цветов и по ошибке натер полированный стол коричневой ваксой, Ромка был отстранен от домашних дел и выдворен на улицу – дышать воздухом.

На улице под названием "Лесная", воздуха было много, а развлечений мало. Длинная вереница домов упиралась одним своим концом в лес, а другим в большие железные ворота, рядом с которыми в тени пушистой ели притаилась симпатичная будка с двумя бдительными охранниками. В их

обязанности входило не пропускать на территорию посторонних лиц и открывать ворота только жильцам поселка и их гостям. Но поскольку большинство домов на единственной улице поселка пустовало, то работы у охранников было немного. Неприкаянно слоняющийся Ромка был чуть ли не единственным объектом их наблюдения. И поэтому ничего удивительно, что вскоре мальчик и два скучающих стража познакомились, и между ними завязались приятельские отношения.

Конечно, Петру и Михаилу было далеко до Ромкиных друзей, оставшихся в городе. Они не могли покинуть свой пост и покататься с ним наперегонки на скейте или сыграть в компьютерную "стрелялку", но зато с ними можно было поговорить по-мужски, серьезно и степенно, о новом победителе «Формулы1», последнем проигрыше нашей сборной по футболу или о жутких спецэффектах в триллере "Кровавый дом на краю улицы".

Кроме охранников Ромка познакомился с милейшей супружеской парой, проживающей в самом первом доме на их улице. Это были славные, убеленные сединами старички по фамилии Серебряковы, которым заботливые дети построили дом в тихом, экологически чистом месте. Они беспрестанно поливали растущие в парниках огурцы и каждый день подравнивали траву на участке маленькой, шустрой газонокосилкой.

Однажды Ромка помог им найти потерявшегося котенка, которого старики просто обожали. Этим поступком мальчик заслужил их искреннюю любовь и на все лето обеспечил свою семью овощами из соседского парника.

Когда Ромка нашел маленького, пушистого любимца пожилых соседей, то Антонина Анисимовна тут же прибежала рассказать его маме о том, какой необыкновенный у нее сын. Мама, слушая восхваления, щедро расточаемые старушкой в адрес Ромки, выглядела взволнованной и гордой, но когда после этого достопамятного события, у их калитки ежедневно стала появляться корзина полная огурцов, на ее лице все чаще возникало выражение смущения и растерянности. Несмотря на все уговоры и просьбы, старики не прекратили утренние подношения и, в конце, концов, мама смирилась.

В остальных заселенных домах обитали семьи с маленькими детьми, частенько оглашавшими всю округу тоненькими, визгливыми криками. Они, на взрослый Ромкин взгляд, были совсем крошечными – гораздо меньше его младшей сестренки Маньки, которой месяц назад исполнилось два года. Их мамы часто прогуливались по улице с колясками и, встречая Ромку, ласково ему улыбались. Ромка улыбался им в ответ, приветственно помахивая рукой малышам. В свою очередь карапузы тарасили глаза, энергично сучили ножками и горячо гукали, всем своим видом демонстрируя готовность к общению. Но Ромка только грустно вздыхал, понимая, что до полноценных собеседников им еще расти и расти.

Так прошла неделя, другая, третья и деятельный Ромка заскучал. Его одолела хандра, развеять которую не смогло даже нашествие ландшафтных дизайнеров. Этим красивым словом именовались люди в зеленых рабочих комбинезонах с надписями на спинах "Цветущий сад", занимающиеся разбивкой на их участке клумб и газонов. Их вызвала мама, желающая как можно быстрее превратить заросший кусок леса в цветущий сад. Она с утра до вечера советовалась с ними о том, где разбить грядки, как правильно посадить розы, и какие удобрения необходимы для азалий.

Ромка не разделял ее энтузиазма и скептически следил за работой дизайнеров, основным результатом которой стало обилие колышков и ям разного диаметра, так что прогуливаясь по участку теперь следовало постоянно смотреть себе под ноги, чтобы ненароком не провалиться в одну из них.

"Эти пришли сюда всерьез и надолго", - сделал глубокомысленный вывод Ромка, наблюдая за компанией незнакомцев, горячо убеждающих маму в необходимости создания пруда с золотыми рыбками. Ромка попытался представить ситуацию, в которой у их семьи возникнет надобность в золотых рыбках. И его фантазия услужливо нарисовала перед глазами картину массового голода и сковородку с весело шипящим на нем маслом.

- Ромка, как же у нас скоро будет здорово! - радостно воскликнула мама, вихрем промчавшись мимо него и даже не подозревая о том, какие

кровожадные сцены мелькают в голове ее любимого сына. – Вот здесь будут цветы, а там мы выкопаем искусственный пруд, - почти пропела она, показывая пальцем в глубь участка. – Правда, замечательно?

- Да-а-а, - без особого энтузиазма протянул Ромка. Почему-то цветы его сегодня совсем не радовали и, казалось, что и без пруда с золотыми рыбками он тоже вполне может обойтись.

- Ну, чего ты такой кислый? – наконец-то заметила мама. – Займись хоть чем-нибудь. Погоняй на велосипеде, почитай книги, которые тебе задали на лето по литературе или иди поиграй в компьютерные игры. Я, кстати, вчера купила тебе новую.

- Какую? – сразу же оживился Ромка, игнорируя предложение почитать книгу. – "Стрелялку"?

- Нет, не "стрелялку", - недовольно сморщила нос мама. – Я специально попросила продавца дать мне что-нибудь без всяких этих ужасов, - пробормотала она, натягивая на руки длинные резиновые перчатки.

- Но мама, я же тебе сто раз объяснял! Ведь в ужасах-то и есть весь кайф, - попытался втолковать ей Ромка. Иногда мама бывала такой непонятливой....

- И слышать ничего не хочу, - потеряла терпение мама, увидев, что с другого конца участка ей машет рукой рабочий в зеленой спецовке. – Мне некогда, меня зовет ландшафтный дизайнер.

- Да как хоть игра-то называется? – крикнул Ромка вслед маме, кинувшейся на зов цветовода.

- Что-то вроде "Попробуй достать соседа" – крикнула ему в ответ мама.

"А название довольно забавное. Может и игра тоже ничего", - с надеждой подумал Ромка, поднимаясь с мягкой качели.

Но не успел он дойти до дома, как на него налетела Манька.

Манька была его младшей и самой любимой сестрой. Иногда (примерно два раза за день) Ромке хотелось, чтобы она была также и его единственной сестрой. Взгляд ее больших, синих глаз был преисполнен такого обожания, что

в компании малышки он чувствовал себя настоящим взрослым старшим братом, способным на самые невероятные, даже героические поступки.

Манька, Машка или Маруся, как называл ее папа, отличалась очень активной натурой. Она ни минуты не сидела на месте, доводя до изнеможения всех своих нянек. "Ваша Маша такой энергичный ребенок, за ней невозможно уследить", - неизменно жаловались они, получая расчет и спешно покидая их квартиру.

А Машке все было нипочем, она только хитро улыбалась, словно придумывая очередную каверзу для своих новых воспитательниц. Так было до тех пор, пока порог их дома не переступила Арина Аркадьевна. Увидев ее, все как-то сразу поняли, что с этой няней особо не забалуешь. Она была невысокой, худощавой, с волосами, собранными на затылке в тугий узел, в прямоугольных очках и без тени улыбки на лице.

И как-то так получилось, что Арину Аркадьевну стали слушаться все домочадцы - от вмиг присмирившей Маруси до папы-банкира. С новой няней в семье появилось ранее не знакомое Маньке слово "режим", за неукоснительным соблюдением которого Анна Аркадьевна строго следила. Она никогда не повышала на детей голос, умела превратить самое скучное дело в увлекательное занятие и обладала безграничным терпением. Словом была "чистым золотом", как называла ее мама, рассказывая папе об очередном педагогическом успехе воспитательницы. "Она очень разумная особа", - одобрительно кивал головой папа.

- Подем, подем, - требовательно заверещала Манька, хватая за руку брата. – Я тебе то-то покажу, - довольно улыбаясь, пообещала она, дергая его за палец. В свои два года Машка уже довольно неплохо изъяснялась и не упускала случая поболтать с домашними, виртуозно придумывая совершенно фантастические поводы для вступления в беседу.

- Мань, что ты мне хочешь показать? – ласково спросил Ромка, присаживаясь на корточки, чтобы стать с сестрой одного роста. – Наверное,

опять дождевого червя на велосипеде или красного крокодила? – попробовал угадать он, перечисляя последние Машкины выдумки.

- Нет, не челвя, - успокоила его неугомонная сестрица, заливаясь веселым смехом и отрицательно мотая головой. – Тебе понравится, - заверила Машка, продолжая тянуть брата к кустам малины, растущим у забора.

Эти кусты совершенно не вписывались в разработанный мамой и ландшафтными дизайнерами план посадки цветов и деревьев. Но, несмотря на активные мамины возражения, папа настоял на том, чтобы на участке росла так любимая им малина. "Я хочу, придя домой, есть ягоду, которая выросла на моей собственной земле," - отрезал он, и маме пришлось смириться с его решением. Словно в благодарность за проявленную твердость, колючие кусты малины буйно разрослись и радовали папу необычно крупной, сладкой ягодой.

- Мария, тебе пора спать, - услышал Ромка голос Арины Аркадьевны, вышедшей на крыльцо дома. – Уже десять минут как ты должна быть в постели, - укоризненно добавила она.

- Я токо показать, - попробовала возразить Машка. – А потом слазу спать.

- Мария, препирательство здесь не уместно, - поставила точку в переговорах Арина Аркадьевна, не поддавшись на уловки своей подопечной. – Режим есть режим. Сейчас по расписанию у тебя сон час.

- Иди, Маня, потом покажешь, - разворачивая сестру по направлению к дому и легонько подталкивая в спину, сказал Ромка. – Я обещаю, что как только ты проснешься, мы сходим посмотреть, что ты там нашла такого интересного.

Поняв, что последнее слово опять осталось за няней, Машка признала свое поражение и, обречено вздохнув, побрела в спальню.

- Может, и ты к ней присоединишься? – услышал Ромка за спиной насмешливый голос. – Ведь маленьким мальчикам днем надо отдыхать. А потом Арина Аркадьевна покормит тебя манной кашкой, она ведь так полезна карапузам вроде тебя.

Пальцы Ромки непроизвольно сжались в кулаки. Это была она - его вечная мучительница, заядлая спорщица, всезнайка и задавака - старшая сестрица Велька. Как всегда, когда она начинала его дразнить, в Ромке вспыхнуло горячее желание хорошенько оттаскать сестру за длинную белую косу, картинно перекинутую через плечо.

Довольно-таки часто это ему удавалось, но за удовольствие видеть поверженную Вельку приходилось дорого расплачиваться. Последний раз папа запретил Ромке целую неделю даже подходить к компьютеру, а мама больше часа наставляла его на путь истинный, объясняя как это плохо, когда между братом и сестрой нет настоящей дружбы. Под конец Ромка был уже согласен и две недели не включать компьютер, только бы не видеть грустных маминих глаз и не слышать ее проникновенных речей.

Велька, полное имя которой было Виолетта, хитро прищутив глаза, стояла, сжимая в руках журнал в красочной обложке. Она была старше Ромки на целых два года и три месяца и поэтому никогда не упускала случая покомандовать младшим братом, без особого, впрочем, успеха. Ромка подозревал, что Велька так же как и он мается от безделья и скуки, ведь так обожаемые ею подружки и магазины остались в городе, но признать этот факт она считала ниже своего достоинства и уж тем более не намерена была обсуждать свои личные проблемы с младшим братом. Поэтому целыми днями она только и делала, что смотрела фильмы на DVD, объедалась горьким шоколадом и изучала глянцевого журналы.

- Да уж тебе манную кашу есть ни в коем случае нельзя. Говорят, от нее толстеют, а на тебе и так уже новая юбка по швам трещит, - притворно сочувственно произнес Ромка, решив на этот раз сдержаться и ограничиться словесной баталией.

Он знал, что больше всего на свете Велька хочет похудеть, но ее пагубное пристрастие к сладкому и мучному мешало исполнению этого заветного желания. Второй по значимости мечтой в Велькином списке было стремление перекрасить волосы в рыжий цвет. Но тут на ее пути встала мама и

категорически запретила ей даже думать о покраске. Напрасно Велька приводила весомые аргументы, пыталась убедить маму, что этот тон необычайно подходит к ее зеленым глазам. Мамы была непреклонна и поэтому идею смены цвета волос Велька решила временно отложить, сосредоточив все свои усилия на похудении.

От ехидных Ромкиных слов на щеках Вельки вспыхнули два красных пятна. Она предчувствовала, что лежание на диване с шоколадным батончиком в зубах до добра не доведет. Силой мысли лишние килограммы не согнать. Велька уже и сама осознала этот факт, но услышать горькую правду из уст брата было весьма неприятно.

Вообще-то, справедливости ради, следует сказать, что Велька была совсем не толстой, просто на фоне своих худышек-подруг выглядела крепко сложенной девочкой.

- Карпузы ничего не понимают в нынешней моде, - размахивая журналом перед носом Ромки, быстро нашлась Велька. – В этом сезоне модно носить облегающие юбки. Вот так вот, Ромуальд.

И виляя бедрами, как манекенщица на подиуме, Велька поспешно устремилась в заросли малины, решив заменить себе обед легким, диетическим, ягодным перекусом.

Этого Ромка стерпеть не мог. Дело в том, что его настоящее имя действительно было Ромуальд. Да, да! Не Ромка, не Роман, а именно Ромуальд. Им он был обязан маме, которая хотела, чтобы ее дети носили красивые, звучные имена.

И если Велька была в восторге от имени Виолетта, то Ромка ненавидел свое всей душой. Это был его большой секрет. И если бы школьные друзья узнали, что на самом деле Ромка – Ромуальд, он бы в тот же миг просто сгорел от стыда. Велька хорошо знала об этой его слабости и не упускала случая напомнить брату о так тщательно скрываемой тайне. Сочувствовал Ромке только папа и поэтому никогда не называл сына полным именем. А когда

родилась Манька, именно папа настоял на том, чтобы она стала просто Марией, а не Марианной, как того хотела мама.

После такого "оскорбления" и без того неглубокая чаша Ромкиного терпения окончательно переполнилась и не успела Велька подойти к малине, как он в несколько прыжков настиг ее и повалил на траву.

- Обещай, что больше не будешь так меня называть, - схватив сестру за косу, угрожающе зашипел Ромка, моментально позабыв все мамины наставления.

- Ромуальд, Ромуальд, - извиваясь и пытаясь сбросить себя худенького, но цепкого братца, дразнилась Велька.

- Фу, как некрасиво! – откуда-то сбоку раздался вдруг чей-то строгий голос и Велька с Ромкой как по команде повернули головы, чтобы посмотреть - кто это мешает им выяснять отношения.

Но то, что они увидели заставило их мгновенно позабыть о драке. Перепачканные землей с всклокоченными волосами и красными щеками они отцепились друг от друга и во все глаза уставились на маленькое мохнатое существо, выглядывающее из-за гибких стеблей малины.

-Ой, мамочки, - тоненьким голосом пропищала Велька, хватаясь за Ромкину руку. – Оно живое?

В том, что ОНО живое не осталось никаких сомнений, после того, как услышав Велькины слова существо, оказавшееся маленьким человечком, презрительно фыркнуло и, выбравшись из колючих зарослей, смело шагнуло навстречу брату и сестре.

- Ох, и влетит мне из-за вас, - ворчливо посетовал человечек, озабоченно почесывая мохнатую голову, с которой свисали белые в черную полоску уши, очень похожие на заячьи. – И почему я всегда сую нос не в свои дела? – сокрушенно досадовал мохнатый незнакомец.

- А вы кто? – осмелился спросить Ромка, почувствовав, что на этот раз притихшая Велька уступает ему право быть главным.

- Я – Краблик, - представился незнакомец, расплывшись в неожиданно белозубой улыбке. – По происхождению – канюк. А по роду деятельности - Смотритель Межпространственных Дверей.

- Каких дверей? – внезапно ожила Велька, присаживаясь на траву, чтобы лучше видеть невысокого смотрителя. – Это где же такие находятся?

- Да вот здесь - у вас в малине, - словоохотливо пояснил Краблик, махнув маленькой ручкой в сторону кустов. – Я вообще-то не должен здесь находиться, - откровенничал он. - Но я просто обожаю малину. Поэтому пришлось воспользоваться своим служебным положением и с помощью макров заглянуть к вам в гости.

- Какие еще макры? Какая малина? – засыпала вопросами Краблика пришедшая в себя Велька. Она наконец-то полностью оправилась от первого шока и, почувствовав себя хозяйкой положения, сурово уставилась на мохнатого незнакомца, ожидая объяснений.

- Бедные дети! Вы не знаете, что такое макры? – жалостливо произнес Краблик. – Надо же, какая дремучесть! Но хоть про параллельные миры-то вы, надеюсь, слышали?

- Краем уха, - подтвердил Ромка. Ему как-то не верилось, что он стоит в кустах своей собственной малине и разговаривает о параллельных мирах с каким-то ушастым человечком, рост которого едва доходил ему до колена.

- Ну, кто краем, а кто и всеми двумя, - не утерпела поддеть брата Велька. – Я, например, очень интересуюсь книжными новинками и только вчера прочитала статью в журнале "Параллельные миры – миф или реальность?", - похвасталась она.

- Это кто ж такую ерунду написал? – неодобрительно глядя на Вельку, изумился Краблик. - С чего бы это другим мирам становиться мифами? Ладно, заболтался я тут о пустяках, а мне ведь на службу пора. Вдруг кому понадобится через Дверь пройти, а меня на месте нет, - внезапно засуетился Краблик. – И куда же они подевались?

И маленький Краблик бестолково заметался между кустами малины, раздвигая листву руками и явно пытаясь что-то найти.

- Что вы ищите? - поинтересовался Ромка. – Может быть, мы сможем вам помочь?

- Макры. Я ищу макры. Они слетели со лба, когда на меня налетело какое-то шумное создание в юбке и сшибло меня с ног, - пожаловался Краблик.

- Это, наверное, была Маруся, - догадался Ромка. – То-то она так хотела мне показать здесь что-то необычное. А как выглядят эти ваши макры?

- Они такие кругленькие, сделаны из прозрачного пластонита, а на дужках у них эластичные крепёжики, - принялся подробно описывать пропажу Краблик.

Брат с сестрой удивленно переглянулись. Эти слова им ни о чем не говорили. Но на всякий случай они принялись осматривать землю в радиусе нескольких метров от того места, где встретили Краблика. В буйной траве, до которой еще не добрались руки ландшафтных дизайнеров, дети обнаружили только обрезок резинного шланга, большой осколок стекла и три длинных ржавых гвоздя.

- Ищем то, сами не знаем что, - недовольно пробормотала Велька, приседая на корточки и осторожно шаря руками в траве.

Ромка мужественно полез в самую гущу колючих зарослей, осторожно пробираясь между кустарниками. К своему удивлению, в самом неподходящем по его мнению месте он увидел маленькое гнездышко, покачивающееся на одной из веток. В гнезде неподвижно сидела крохотная черная птичка и, нахохлившись, с ужасом наблюдала за Ромкиными перемещениями. Решив попусту не беспокоить пернатую мать, мальчик выбрался из кустов, удрученно разглядывая оцарапанные руки.

- А вот это не они? – спросила вдруг Велька, показывая на ветку, где по соседству с крупными ягодами висло нечто похожее на папины очки для чтения.

- О-о! Конечно же, это они и есть! - радостно возопил Краблик, подпрыгнув от земли на добрых полметра. – Как же я рад вас видеть, - довольно приговаривал он, цепляя дужки макров на свои развесистые уши. – Без них я никак не смогу вернуться на Перекресток миров, потому что не вижу свою Межпространственную Дверь. Я помню, что она находится приблизительно где-то здесь, - тыча пальцем в малину, разглагольствовал он. – А приблизительно здесь совсем не подходит. В этом деле важна суперточность.

Ромку и Вельку, несмотря на всю их непохожесть пронзила одна и та же мысль. Они почувствовали, что еще несколько секунд и разговорчивый Краблик покинет их навсегда, а они никогда в жизни не простят себе, что не познакомились с ним поближе, не расспросили про параллельные миры и даже не узнали, как действуют макры.

- Что, хотите увидеть мою Дверь? – глядя на их несчастные, растерянные лица, догадался Краблик. – Ладно, так и быть, глядите. Только всего на секундочку.

И маленький человечек, резко сдернув с головы макры, протянул их Ромке. Макры и вправду были точь-в точь как папины очки, только стекла у них были сделаны из какого-то необычного, отливающего серебром стекла.

- Одевай, не бойся, - подбодрил мальчика Краблик. – Они покажут тебе то, что ты никогда бы не увидел обычным зрением.

Велька недовольно надула губы, наблюдая за тем, как Ромка пытается надеть макры, которые были ему явно маловаты. Ее крайне возмутил тот факт, что Краблик не предложил ей первой примерить эти необычные очки, а ведь она старше Ромки на целых два года и три месяца, выше его на полголовы и, в конце концов, она же девочка, а их, как известно, полагается пропускать вперед.

С трудом одев макры Ромка не заметил никаких перемен в окружающей его действительности. На удивление, сквозь необычные стекла было все прекрасно видно: дом; идущую по дорожке Арину Аркадьевну; маму, спорящую о чем-то с рабочими в зеленых комбинезонах; Вельку, хмурящую

брови; кусты малины; деревянную оббитую медными полосками дверь с кованой ручкой..

Стоп! Дверь! Откуда она взялась в кустах малины? Удивленный Ромка быстро стащил с носа макры, но невооруженным взглядом никаких дверей он не увидел. Заметив его замешательство, Краблик весело захохотал.

- Ну, что? Видел! Только с помощью макров можно обнаружить вход в другие миры. Главное – плотно закрыть за собой дверь, а то случайно в нее может зайти совершенно посторонний человек. Вот для этого и существуем мы – Смотрители – чтобы следить за тем, чтобы абы кто не шастал по другим мирам, - важно пояснил он ребятам.

Пока Краблик говорил, Велька, решившая, что сам о себе не позаботишься – никто и не вспомнит, вырвала из рук Ромки макры и развлекалась тем, что снимала и одевала их, наблюдая, как дверь - то появляется, то исчезает.

- Надо же, у нас в малине вход в другой мир, а мы и знать ничего не знаем, - удивлялась Велька. – А можно я хоть одним глазком посмотрю, как там у вас все устроено? - неожиданно взмолилась она, обращаясь к Краблику.

- Ни глазком, ни полглазком нельзя, - вмиг посерьезнев, сурово отрезал тот, забирая у Вельки макры. – Все, пора мне. Думаю, что вряд ли когда увидимся, поэтому сократим прощание до минимума. Объятыя и поцелуи оставим до лучших времен.

И произнеся эти слова, Краблик стремительно прыгнул в кусты малины и мгновенно исчез, будто и не было его вовсе.

Но не успели ребята прийти в себя от удивления, как между веток малины вновь появилась голова Краблика, и раздался его голос:

- Малину-то, малину-то я забыл. Передайте-ка мне мою шляпу с ягодой, - взволнованно попросил он.

И тут ребята заметили, что под кустом лежит маленькая коричневая фетровая шляпа, доверху наполненная сладкой ягодой. Велька первая схватила добычу Краблика и двинулась по направлению к Смотрителю.

Раз! И не успел Ромка и глазом моргнуть, как его сестрица пропала, словно растворившись в зарослях малины. Ромка растеряно стоял, глядя на валяющийся под ногами красочный журнал и не зная, что же ему предпринять. Конечно, Велька редкостная вредина, но она же его сестра и он просто перестанет себя уважать, если тут же не бросится ей на выручку. А уж как он объяснит ее исчезновение родителям и представить трудно! И набрав в грудь побольше воздуха, как перед прыжком в воду, Ромка решительно шагнул вперед.....

Знакомство с Мудрецами

Место, где очутился Ромка, никак не походило на кадры из фантастических фильмов, которые он так любил смотреть по телевизору. Его взору представилась узкая, грязноватая улочка, заканчивающаяся тупиком в виде массивных ворот, одна из створок которых была приоткрыта. Именно рядом с этими воротами и стоял Ромка, растерянно оглядываясь по сторонам в надежде обнаружить Вельку и Краблика. Проходившие мимо люди окидывали мальчика равнодушными взглядами и, видимо, не находя ничего удивительного в его внезапном появлении среди улицы, спешили по своим делам. Такое безразличие было на руку Ромке. Меньше всего ему хотелось оказаться объектом повышенного интереса со стороны коренных обитателей Перекрестка. "По крайней мере, они выглядят как обычные люди, и я смогу остаться незамеченным", - успокаивал сам себя Ромка, украдкой рассматривая проходивших мимо людей.

Вот, чуть не столкнувшись с Ромкой, пронесся мужчина средних лет, облаченный в теплый пуховик и шапку-ушанку, следом за ним неторопливо вышагивала молодая девушка в коротких шортах, со спортивной кепкой на голове. На противоположной стороне улицы стояли, оживленно переговариваясь две старушки, в руках у одной из них был зонтик, а вторая томно обмахивалась веером.

Такой необычный выбор одежды и аксессуаров, используемых в различных погодных условиях, немного озадачил Ромку, и он решил прояснить этот вопрос у Краблика, как только найдет его и Вельку. Но их нигде не было видно, несмотря на то, что Ромка последовал за сестрой всего через несколько секунд после того, как она шагнула в Межпространственную Дверь. Это было странно, ведь за такой короткий промежуток времени она не могла отойти от ворот на значительное расстояние.

Ромка пошел по улице, радуясь, что дома плотно прилегают друг к другу, образуя практически монолитную стену, исключаящую возможность свернуть в ту или другую сторону, а это значит, что скоро он нагонит, идущих впереди него, Краблика и Вельку. Правда, это случится только в том случае, если они не вошли внутрь одного из зданий. И неприятно пораженный этой мыслью, Ромка принялся внимательно вглядываться в замутненные стекла домов в слабой надежде увидеть в них сестру и ее лопоухого спутника.

В окнах то и дело мелькали темные силуэты, но распознать среди них Вельку оказалось непосильной задачей. Вскоре Ромка бросил эту затею, смущенный подозрительным взглядом, которым смерил его вышедший из дверей одного из домов высокий пожилой мужчина.

И вот когда Ромка уже готов был отчаяться в своих поисках, он услышал знакомый голос Краблика, полный непритворного возмущения:

- Кто просил тебя идти следом за мной?! – негодовал Смотритель. – Я же просил всего-навсего передать, просто передать мне шляпу с малиной. А ты... – не закончив фразу, жалобно заверещал он. – Чует мое сердце – оторвут мне уши, и сошлют Смотрителем в Абрадар.

Голос раздавался из-под невысокой арки, ведущей во дворы домов мрачной улочки. Задумывая эту арку, архитектор не сподобился придать ей вид, достойный ее назначения и она очень напоминала узкий, кротовый лаз. Ромка поспешно завернул за угол и увидел их нового знакомого, сидящего прямо на вымощенной булыжниками мостовой, и возвышающуюся над ним Вельку, на лице которой он не заметил ни тени раскаяния.

- Вот вы где! – радостно выдохнул он. - Мне очень жаль, что так получилось, - поспешил утешить Краблика Ромка. - Если вы хотите, мы тут же вернемся обратно!

Но вопреки его ожиданиям эти умиротворяющие слова произвели совсем не тот эффект, на который рассчитывал Ромка. Услышав их, Краблик взвизгнул и, схватив себя за длинные, полосатые уши, молниеносно подскочил с мостовой и подпрыгнул так высоко, что одетые у него на лбу макры оказались на одном уровне с Ромкиными глазами.

- Что ты здесь делаешь?! – истошно заверещал он. – Ох, Абрадар, опять Абрадар! Только мне стало казаться, что жизнь моя налаживается! Подумать только – два лаверийца без пропусков, без регистрации, – причитал Краблик. - А все из-за этой малины, будь она не ладна! В жизни больше не съем ни одной ягоды, - с чувством сказал он и пнул ногой шляпу, доверху наполненную малиной. Головной убор подлетел в воздух и из него на мостовую посыпались мягкие спелые ягоды, забрызгивая все вокруг сладким розовым соком.

- Оч-чень интересно. Оч-ч-ень, - послышался чей-то звучный голос. Оглянувшись Ромка с Велькой увидели высокого человека с длинными, черными как смоль волосами тугими кольцами падающими на плечи.

Строгий господин был закутан в отливающий серебром плащ, а его голову украшала шляпа с широкими полями и пышным страусинным пером. И хотя глубокие карие глаза незнакомца пылали гневом, а черные прямые брови были угрожающе сведены к переносице, Велька не могла отвести от него глаз, пораженная мужественной красотой его лица. Ромке же незнакомец напомнил мушкетера из недавно прочитанной книжки. Для полного сходства тому не хватало лишь острой шпаги и длинных кожаных перчаток.

Велька с Ромкой заметили, что появление незнакомца подействовало на Краблика как взорвавшаяся бомба. Его длинные уши задрожали, а шерстка на голове встала дыбом.

- И как это понимать? - строго спросил господин в плаще, переводя взгляд с Ромки на Вельку. – Я жду объяснений.

Бедный Смотритель снова подпрыгнул, да так и остался висеть в воздухе, быстро-быстро перебирая ногами, словно пробегая на время стометровку.

- Господин Сардонис, я ч-честное слово не специально. Все та-а-к неож-жиданно получилось, - заикаясь, еле выговорил он. – Я г-г-отов понести заслуженное наказ-зание.

- И вы его, безусловно, понесете, - жестко отрезал Сардонис. – Насколько я понимаю, передо мной два незарегистрированных лаверийца, не достигших возраста путешествующих по мирам. Мне все ясно. Все следуйте за мной, - не сводя с ребят тяжелого взгляда, приказал он.

Краблик, мгновенно перестав дрыгать ногами, плюхнулся на землю и посеменял следом за незнакомцем, который шел не оборачиваясь, в полной уверенности, что его приказ будет беспрекословно выполнен.

Обескураженный таким холодным приемом Ромка был бы не прочь вернуться обратно домой к своим скучным занятиям, но впечатленная внешностью Сардониса Велька, с готовностью последовала за их провожатым. И Ромке ничего не оставалось делать, как присоединиться к ней и до смерти напуганному Краблику, еле поспевавшему за удаляющимся широким шагом незнакомцем.

Ромка с Велькой напрасно старались запомнить маршрут по которому их вел Сардонис. Иногда им казалось, что он специально петляет в лабиринтах узких улочек, чтобы брат с сестрой не смогли вернуться к начальной точке их путешествия. Но такая предосторожность была излишней, после нескольких поворотов они совершенно перестали ориентироваться в пространстве. Поэтому, чтобы не потеряться и не отстать от своих спутников, ребята старались не упускать из вида серебряный плащ Сардониса и полосатые уши Краблика.

Улицы, по которым пролегал их путь, разительно отличались от переулка, где находилась Межпространственная Дверь Краблика. На одной из них все дома были построены в форме шалашей из бамбуковых палок,

связанных прочными лианами. Проходя по этой улице, ребята ощутили под ногами вместо булыжников мягкую пористую поверхность и на несколько секунд поверили, что находятся где-то в глубине джунглей. Иллюзию портили одетые в деловые костюмы люди, выбегавшие из шалашей с портфелями в руках и двери из огромных зеленых листьев, действующие на фотоэлементах.

В качестве основного средства передвижения на Перекрестке использовались прозрачные трехколесные капсулы с откидывающимся верхом. Ребята заметили, что они бывают нескольких видов: стоячие и сидячие, одноместные, двухместные и четырехместные. Сколько Ромка с Велькой не приглядывались, они так и не поняли, каким же образом управляется этот механизм, ведь кроме пассажиров, мирно расположившихся на сиденьях, в капсуле больше никого не было.

Было заметно, что Перекресток отстраивался частями в разное время и разными людьми. В планировке домов не было и намека на единый стиль и явно отсутствовало стремление создать общий архитектурный ансамбль. Перекресток скорее напоминал лоскутное одеяло, на котором дома и сооружения появлялись по мере надобности, а не в соответствии с планом общей застройки.

Шалаши здесь сменяли дома с зеркальными фасадами, по которым прозрачные капсулы ползали на присосках как большие гусеницы, доставляя своих пассажиров не к двери, а к нужному окну. Вельку сильно заинтересовали сооружения в виде серебряных и золотых кубов, без единого отверстия. Подходившие к ним люди стремительно растворялись в стене, словно их всасывал туда огромной мощности пылесос. Невдалеке от того места, где проходили ребята, виднелась широкая дорога, по которой мчался поезд. То, что это был поезд Ромка решил просто потому, что в его лексиконе не нашлось слова, подходящего для описания этого средства передвижения, больше напоминающего длинную нитку крупных (в человеческий рост) белых жемчужин.

Все это было так удивительно и непохоже на все то, что окружало ребят в их повседневной жизни, что они усиленно таращили глаза и вертели головами, рискуя заработать расходящееся косоглазие или вывернуть себе шею.

Ромке ужасно хотелось расспросить Краблика о том, что находится в этих домах, но по всему было заметно, что у Смотрителя сейчас нет особого желания выступать в роли гида. Мохнатый человечек прилагал все усилия, чтобы поддержать заданный Сардонисом темп ходьбы.

Наконец путники свернул в какой-то очередной переулок и перед глазами Ромки и Вельки внезапно возник белокаменный замок с высокой башней, над которой развевался флюгер. После затейливых архитектурных диковинок вид замка вызвал у ребят чувство похожее на умиление. Они как будто встретили старого, доброго приятеля, в незнакомом мире чужаков. Казалось, замок только что сошел со страниц их детских книжек. А из своего детства Ромка с Велькой вынесли твердое убеждение, что в таких белокаменных жилищах обитают только добрые волшебники, сказочные принцессы или мудрые короли.

Замок окружала невысокая чугунная ограда, калитка в которую была гостеприимно распахнута. Сардонис, по-прежнему, не обращая ни малейшего внимания на своих спутников, уверенно вошел в нее и стал подниматься по высоким ступенькам. Ромка с Велькой растерянно переглянулись. Они не были уверены, что им стоит идти следом за ним, но Краблик, словно почувствовал их колебания, оглянулся и замахал руками, призывая ребят ускорить шаг.

- Здесь живут Мудрецы, - прошептал ребятам Краблик. – Они очень редко принимают гостей. Видимо, вы нарушили какой-то важный закон, о котором я позабыл и вас ждет страшный кара, - "приободрил" он ребят.

- А, может, обойдется? - робко предположил Ромка, совершенно не вдохновленный такой пугающей перспективой.

- Ну не знаю, не знаю, - обречено просипел Краблик. – Вам-то хорошо, долго мучаться не будете, а меня до конца жизни сошлют Смотрителем в Абрадар, - застонал он, карабкаясь по ступенькам.

По лицу Вельки было заметно, что ей уже не так хочется новых впечатлений. Ее запросы в этой области были в полной мере удовлетворены и она бы не возражала против возвращения домой. Но, к сожалению, неумолимый Сардонис уже открывал дверь в жилище Мудрецов и у ребят не нашлось подходящего предлога, чтобы избежать предстоящего визита.

Вид замка изнутри разительно отличался от его наружного облика. Первое, что бросилось ребятам в глаза, была узкая лента эскалатора, неторопливо движущаяся вверх. Для желающих подниматься традиционным способом рядом с ней проходила лестница с блестящими лакированными перилами, а для любителей супербыстрого подъема в глубине зала виднелась лифтовая шахта. Стены холла были украшены зеркальными вставками, что зрительно расширяло и без того объемное пространство. У входа в двух кадках, словно часовые, возвышались два дерева с мягко покачивающейся серебристо-голубой кроной.

- Странно. Заходи, кто хочет, бери, что хочешь, - пробормотала Велька, вертя головой в поисках стражников. Но никакой охраны в поле зрения не наблюдалось, и Велька утешила себя мыслью о невидимых скрытых камерах, наверняка, фиксирующих каждый их шаг.

Внезапно откуда-то из-под лестницы к ним под ноги кубарем выкатился маленький щенок. Его курчавая белая шерстка и карие блестящие глаза были способны растрогать любого. И Ромка с Велькой не стали исключением.

- Ой, какой ты славный, - приседая на корточки и протягивая руку к щенку, ласково произнесла Велька. – Иди сюда, иди..

Но щенок, проигнорировав Велькины заигрывания, деловито устремился к Сардонису, застывшему на месте с выражением суровой сосредоточенности на лице. Обнюхав обувь Сардониса, малыш махнул тоненьким хвостиком и подбежал к Краблику, также не сделавшему попытку отклониться от мокрого щенячьего носа.

Тщательно проведя носом по шерстке на ноге Краблика, щенок, отчаянно косолапя, потрусил к Вельке, не прекращавшей подманывать его ласковыми,

призывными словами. Но стоило ему шумно втянуть в себя запах девочки, как на глазах пораженных брата с сестрой с милым пушистым комочком начала происходить удивительная метаморфоза. Его мордочка стала вытягиваться, глаза налились кровью, лапы принялись стремительно расти и через несколько секунд перед чуть живыми от страха детьми сидел огромный черный лев, злобно скаля длинные клыки и остервенело стуча по полу длинным хвостом с жесткой кисточкой на конце. Мощный рык огласил тишину, гулким эхом прокатившись по замку. Развернув пасть, из которой на плитки пола закапала прозрачная слюна, лев сделал шаг навстречу к Ромке с Велькой.

- Спокойно, Аргус, спокойно, - медленно произнес Сардонис, вставая между детьми и грозным львом. – У меня есть приказ доставить задержанных к Мудрецам. Вот разрешение, - и Сардонис положил перед львом косточку с выгравированными на ней непонятными символами.

Лев бросил на говорящего косой взгляд мутно-красных глаз и нехотя склонился над костью. Еще мгновение и она исчезла в его клыкастой пасти, а выражение ярости на разъяренной морде, сменилось чувством умиротворения и покоя. Через секунду и сам грозный зверь вновь принял облик беспомощной болонки.

Еле живые от пережитого ужаса Ромка и Велька, медленно перебирая ногами, взошли следом за Сардонисом на эскалатор, размышляя о том, как бесславно и трагично могло бы закончиться их знакомство с Перекрестком миров.

- Пришли в себя? – сочувственно спросил Краблик, взгромоздившийся на поручень эскалатора.

- Внешность обманчива, - пролепетала Велька. – А с виду, такая кроткая псинка.

- Да уж, псинка, - фыркнул Краблик. – Злейшее создание на Перекрестке. Мимо Аргуса муха не пролетит, клоп не проползет. С теми, кого он знает Аргус, в принципе, дружелюбен. Но остальных без пропуска может и покусать. А Сардонис-то каков, - буркнул Краблик, бросая сердитый взгляд в спину

своего начальника, стоявшего на верхних ступеньках эскалатора, – он должен был сразу показать Аргусу ваше разрешение на вход в замок. Но нет же, ему надо было довести вас до полуобморочного состояния. Не люблю я эти его методы, - тоном глубокого осуждения прошептал Краблик.

- Ничего себе "методы". Да еще бы чуть-чуть и этот ваш Аргус нас сожрал бы и не подавился, - возмущенно заметил Ромка. – Какие-то негуманные у вас тут порядки на Перекрестке.

- Запугивать ни в чем не повинных людей львами, это по крайней мере неприлично, - в кои-то веки Велька была солидарна с братом.

- Нет, не съел бы, - утешил их Краблик. – Аргусу есть людей не велено. Мудрецы уж как сто тысяч лет назад ему это запретили. По его части только мелкое членовредительство. Ухо там откусить или пальцем полакомиться. А в остальном, он просто милашка. А вот видите там внизу два дерева с голубыми листочками? Вот эти бы вас точно, того..., - заговорщески шепнул Краблик, махнув рукой вниз, где вход в замок по-прежнему охраняли два стройных, заботливо возвращаемых деревца.

- А эти чем занимаются? – округлив глаза, поинтересовалась Велька. – Испускают ядовитые газы или душат бедных путешественников своими ветвями?

- Молодец, сообразительная, - одобрительно воскликнул Краблик, с восхищением глядя на Вельку. – Почти угадала. На них вместо листьев растут кровожадные мотыльки. Видишь, как они крылышками машут, будто ветерок листочки качает. Стоит только Аргусу рыкнуть три раза, как они тут же налетают на злодеев, облепляют все тело и выпивают кровь, - спокойно, словно говоря о чем-то простом и обыденном, пояснил Краблик. – Да вы не волнуйтесь, такого здесь давно не было, - поспешил успокоить Смотритель, заметив побледневшее лицо Вельки, вспомнившей грозный рык Аргуса, от которого сотряслись стены замка. - Уже сто тысячелетий от голода маются, бедняги, - сочувственно пробормотал он. – Именно столько времени не случалось несанкционированных проникновений в замок.

- Народ здесь у вас видно законопослушный, - предположил Ромка.

- И нечуткий, - насмешливо добавила Велька, - никто о бедняжках не позаботился, а они ведь есть хотят..

Краблик не понял черного юмора Вельки, но на разъяснения времени не осталось, так как тихоходный эскалатор уже доставил посетителей замка на верхний этаж.

Только сейчас дети обратили внимание, что до сих пор в замке кроме Аргуса, прикидывающего безобидным щенком, им никто не встретился. Замок был погружен в дремотную тишину и безмолвие. Ребятам это показалось очень странным, но с другой стороны, они никогда жили в замках и не знали заведенных в таких местах порядков. А может быть, сейчас в жилище Мудрецов объявлен тихий час и все обитатели погружены в глубокий освежающий сон?

Сардонис, гораздо лучше осведомленный о распорядке дня Мудрецов, уверенно вел их куда-то в глубь замка, открывая все новые и новые двери. Он шел очень быстро, и Вельке с Ромкой приходилось практически бежать за ним, не тратя время на разглядывание пышных интерьеров. Краблик, наделенный природой короткими ногами, уже давно перешел на бег и его волосатая мордочка взмокла от затраченных усилий.

- Ждите, - наконец кратко приказал Сардонис, скрывшись за очередной дверью и оставив ребят в одиночестве.

Ромка и Велька, воспользовавшись паузой, хотели расспросить своего ушастого знакомого о том, где они находятся, но, посмотрев на его бледное до синевы личико, решили не тревожить перепуганного Смотрителя. Близость встречи с Мудрецами возродила все былые страхи Краблика, немного потускневшие во время его вынужденного кросса.

Не успели Ромка с Велькой заскучать, как дверь снова открылась, и Сардонис взмахнул рукой, приглашая брата и сестру пройти вперед.

- Мудрецы готовы вас принять, - важно оповестил он.

Ромка с Велькой несмело зашли в полутемный зал, углы которого тонули во мраке, а в центре, освещенный десятирожковой люстрой, стоял круглый стол. При виде его Ромке сразу же вспомнились рыцари круглого стола, соратники короля Артура. Но, все подвиги сидевших за столом людей (если они когда-либо их совершали) остались в далекой бурной молодости. Это были пять почтенных старцев облаченные в разноцветные шелковые мантии. Под их пронизательными взглядами Ромка почувствовал себя очень неудобно. Зато Велька в отличие от брата не испытывала не малейшего чувства неловкости. Девочка смело взидала на пятерых, как она их про себя назвала "старичков", и ждала дальнейшего развития событий.

- Это и есть те самые нарушители? – произнес один из них и его голос гулким эхом отразился от высокого сводчатого потолка залы.

- Да. Эти лаверийцы незаконно пересекли границы своего мира и самовольно проникли на территорию Перекрестка, - по-военному четко отрапортовал Сардонис, и повинувшись приглашающему жесту одного из Мудрецов, уселся на один из свободных стульев с высокой спинкой, расставленных вокруг стола.

- Даже и не знаю, чем они могут нам помочь, - неуверенно пробормотал второй старец. – Уж сильно они молоды. Совсем еще дети.

Ромка, в голове которого за один миг пронеслись страшные картины наказания, почувствовал, как впереди забрезжил спасительный свет. Так значит, они зачем-то нужны и, может быть, их оставят в живых, а не колесуют или четвертуют, как услужливо подсказывали ему его разыгравшееся воображение и мрачные намеки Краблика.

- Но у нас нет другого выхода! Они единственные, кто не прошел регистрацию и, следовательно, Черные Карлики ничего о них не знают и не смогут их вычислить, - подал голос третий.

- Значит, делать нечего. Придется им все рассказать, - подытожил четвертый.

Ромка заметил, как Велька начинает нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу с явным намерением вмешаться в диалог. Ее очень раздражало, что Мудрецы говорят о них так, словно их здесь и не было вовсе, а это было очень обидно и даже оскорбительно для девочки, которая привыкла всегда быть в центре внимания.

- Присаживайтесь, - обратился к ним молчавший до сей поры Мудрец в синей с золотыми звездами мантии, указывая рукой на свободные места за столом. – И вы, господин Смотритель, располагайтесь, - гостеприимно предложил он Краблику.

- За ваш проступок полагается суровое наказание, - начал первый худощавый старец в золотой мантии, с лицом, изрезанным глубокими морщинами. – Но мы оказались в безвыходной ситуации и вынуждены прибегнуть к вашей помощи. Думаю, для начала стоит объяснить, где это вы, собственно говоря, очутились. Я ведь прав? - обратился старец к своим коллегам. И под одобрительный гул голосов продолжил свою речь.

- Вы находитесь на Перекрестке миров. Это что-то вроде перевалочного пункта, откуда можно перейти из одного мира в другой. Всего в нашей Вселенной существует шесть разных миров. Все они находятся на разных ступенях технического прогресса и для того, чтобы один мир не поработил другой, и была создана наша Коллегия Мудрецов. Мы следим за соблюдением Договора о мирном сосуществовании, который был подписан виднейшими представителями каждого из пяти миров много-много тысяч лет назад. Переход из мира в мир разрешен исключительно в исследовательских целях. Мы следим за тем, чтобы наши миры развивались поступательно и если какой-то из них задерживается в своем развитии, то мы помогаем ученым совершать важнейшие научные открытия.

Услышав эти слова, старец в синей, расшитой золотыми звездами мантии взволнованно заерзал на своем стуле и, смущенно улыбаясь, вставил:

- Да уж, помните, сколько яблок нам пришлось кидать в лаверийца Ньютона, пока, наконец, одно из них не стукнуло его по голове. А ведь без

нашей помощи, кто знает, сколько пришлось бы ждать, пока он откроет Закон всемирного тяготения.

- Лаверийцы – так мы зовем обитателей вашего мира, - пояснил первый Мудрец, немного недовольный тем, что его речь была прервана.

- А химическая таблица Менделеева? – не мог удержаться от воспоминаний его коллега. – Ведь Менделеев увидел ее во сне. А каких трудов нам стоило создать этот сон, - заговорщески подмигивая Ромке, продолжал он.

- Дорогой друг, - несколько раздраженно перебил его Мудрец, облаченный в золотую мантию. – Я понимаю, что вам, как лаверийцу, приятно вспоминать о величайших открытиях, сделанных в вашем мире. Но не кажется ли вам, что это несколько несвоевременно. Перед нами стоит очень важная проблема, решение которой не терпит отлагательства.

Ромка слабо улыбнулся разговорчивому лаверийцу, ни сколько не смущенному строгими словами своего коллеги. А тот тем временем продолжил свой рассказ.

- Так вот, каждый, кто желает путешествовать из одного мира в другой, должен пройти специальную регистрацию и получить пропуск на прохождение Межпространственных Дверей. Мы не можем допустить, чтобы на Перекресток миров попали случайные люди или люди с дурными намерениями. Поэтому у нас есть специальное Ведомство, которое занимается тем, что проверяет личность путешественника и уточняет цель его поездки. С главой этого Ведомства господином Сардонисом вы уже познакомились. Это совершенно обычная и веками устоявшаяся процедура. Но сегодня произошло нечто невероятное.

- Через Межпространственные Двери в один из пяти миров – Абрадар - проникли жители шестого, незарегистрированного мира - Черные Карлики. Они оглушили Смотрителя и теперь бедняга Сигал находится на больничной койке с испугом третьей степени.

Внезапно Ромке показалась, что он видит какой-то чудной сон. И старцы в мантиях и притихший Краблик и сидящий с суровым, словно высеченным из

камня лицом Сардонис и даже Велька – все казалось ему каким-то фантастичным и нереальным. Из задумчивости его вывела заботливая сестра. Наклонившись, она больно ущипнула его за локоть.

- Черные Карлики представляют собой опасность для всех миров. Они способны ввергнуть их в пучину хаоса и раздоров. Наша задача не допустить этого, - вещал Мудрец.

- Да чем же так страшны эти самые Карлики? - раздался звонкий голос Вельки.

-Ах да, я забыл сказать главное, - прервал Мудрец перечисление ужасов, которые грозят мирам. – Черные Карлики – профессиональные грабители. Только крадут они не деньги и ценности. Их интересуют нематериальные богатства! Эти воры похищают научные идеи и магические знания.

- Ну и что? - возразила Велька. - Подумаешь, стащат они пару каких-нибудь изобретений. Что с того?

- Они не просто их стащат, - устало пояснил девочке все тот же старец. – Они впитают в себя всю информацию об этих изобретениях, полностью стерев из памяти людей данные о том, каким образом они были созданы.

- Ты только представь, - снова вмешался в разговор Мудрец-лавериец. – Ты просыпаешься утром и не видишь ни будильника, ни компьютера, ни телефона, ни телевизора, ни электроволновой печки, ни холодильника. НИЧЕГО! И самое главное, никто из людей не помнит – как это все создавалось!! Откуда берется электричество? Как работает спутниковая связь? И почему трава зеленая?! Как ты думаешь, во что превратится твоя жизнь? Да, да людям снова придется вернуться в каменный век и начинать свое развитие с самого начала. А вся наша многовековая работа будет загублена.

- И это еще не все, - подал голос Мудрец в серебряной мантии. – Черные Карлики не подписывали Договор о мирном сосуществовании и поэтому вход в их мир закрыт Никогда НеОткрывающейся Дверью. Но только представьте, на что они решатся, будучи вооруженными всеми научными новинками, и магическими способностями, украденными в том мире, куда они проникли.

Перевес будет на их стороне. Они непременно постараются захватить все наши миры и тогда начнется самая страшная война, после Жутчайшего сражения.

- А что это за Жутчайшее сражение? – осмелился спросить Ромка.

- В тот раз нам удалось отразить нападение Черных Карликов. Но практически все изобретения были утеряны. Именно тогда мы установили Никогда НеОткрывающуюся Дверь в мир Черных Карликов и подписали наш Договор. К сожалению, больше всех в этой битве пострадали лаверийцы, - участливо глядя на детей, пояснял Мудрец в золотой мантии. - Они оказались отброшены в своем эволюционном развитии далеко назад. Им пришлось облачиться в звериные шкуры и начать все с нуля. И вот теперь, когда вы достигли кое-каких результатов, вам опять грозит опасность перебраться на жительство из ваших комфортных домов в каменные пещеры.

На Ромку рассказ произвел глубокое впечатление. Правда, он, по-прежнему, не мог понять, для чего Мудрецам нужны они с Велькой. И словно прочитав его мысли, к ним обратился старец в ярко-оранжевой мантии:

- Черные Карлики сегодня ночью взломали базу данных Ведомства регистрации и выдачи пропусков и теперь они обладают информацией о всех, кто в настоящее время находится на Перекрестке миров. Как им удалось это сделать – мы пока не знаем. Очевидно, у них был сообщник в Ведомстве. Но, к сожалению, личность предателя пока не установлена. И лишь ваше прибытие нигде не зафиксировано. И, значит, только вы сможете сделать то, что должно.

- А что должно? – вырвался вопрос у Ромке, до сих пор находящегося во власти ощущения неправдоподобности всего происходящего.

- Спасти наши миры, - спокойно, словно речь шла о каком-то пустяке, пояснил худощавый Мудрец.

- А как же мы сможем это сделать? – растеряно поинтересовался Ромка. Надежды, что Мудрецы просто шутят, оставалось все меньше и меньше.

- Все инструкции вы получите у господина Сардониса. А в провожатые вам назначается Краблик, - ответил Мудрец и кивком головы дал понять, что аудиенция закончена.

Услышав эти слова Краблик поспешно вскочил со стула и поклонившись Коллегии Мудрецов направился к двери. Вслед за ним потянулись и Ромка с Велькой.

- Ух, пронесло, - облегченно вздохнул Краблик, как только ребята закрыли за собой дверь. – Посидим, подождем здесь Сардониса, - предложил он, устраиваясь на мраморных плитках, которыми был выложен пол.

- Ничего себе, пронесло! – возмутилась Велька. – Действительно, какие мелочи – всего-то и отправили на борьбу с какими-то Черными Карликами. А они, как я поняла, совершенно безобидные ребята, - издевательски добавила она.

- Да ладно, ты не шуми, - попытался урезонить сестру Ромка, глядя на виноватую физиономию Краблика. – И вообще, никто не заставлял тебя входить в Межпространственную Дверь. Сама во всем виновата.

- Ах, я сама-а-а, - зловеще протянула Велька, прищутив свои зеленые глаза.

- Не ссорьтесь! Не ссорьтесь! - поспешно вмешался Краблик, вставая между братом и сестрой, словно судья на боксерских матчах. – Что сделано, того не воротишь, так что теперь мы с вами все в одной лодке, - упавшим голосом закончил он.

- Ладно, мир, - протягивая Вельке руку, великодушно предложил Ромка.

- Не мир, а временное перемирие, - поправила его сестра, двумя пальцами пожимая Ромкину ладонь.

- Ну, вот и славно, - обрадовался Краблик. – Тогда давайте знакомиться. Вернее кто я, вы уже знаете. А вот как вас зовут?

- Меня Ромка, - осторожно пожимая маленькую ручку Краблика, представился Ромка.

- А меня Виолетта, - гордо произнесла Велька и, подбоченившись, перекинула свою длинную косу через плечо.

- Как, как? – не понял Краблик.

- Что же у тебя такие длинные уши, а со слухом проблема, - не удержалась, чтобы не съязвить Велька. – Повторяю: Виолетта. Но ты так и быть, можешь называть меня Вио или Летта, - милостиво разрешила она.

- Постараюсь запомнить, - неуверенно пообещал Краблик.

- Я тоже запомню, - услышали ребята голос одного из Мудрецов, неслышно выскользнувшего из приемной залы. – Я решил немного с вами пообщаться, пока Сардонис делает доклад Коллегии Мудрецов. Так получилось, что я в курсе того, что он намеревается нам сообщить, - радостно заулыбался старец в украшенной звездами накидке. – А мне очень хочется узнать как там дела в нашей Лаверии. Я не был в родном мире уже много сотен лет

- Да вроде бы все хорошо, - неуверенно произнес Ромка, глядя на пылающее любопытством лицо старца. Мудрец обладал невысоким ростом, плотным телосложением и бездной энергии. Именно она заставляла его нетерпеливо подскакивать на месте, словно почтенный старец хотел побежать сразу на все четыре стороны. Глядя на Мудреца у Ромки мелькнула мысль, что на соревнованиях по бегу он с легкостью обставил бы их нового знакомого Краблика.

- А когда вы были там последний раз? – с интересом спросила Велька, жадно разглядывая добродушное морщинистое лицо Мудреца.

- Мудрецам нельзя задавать вопросы, - дергая Вельку за юбку, просипел бледный от ужаса Краблик. – Извинись сейчас же за дерзость.

- Ничего, Краблик, какие могут быть церемонии между мирянами, - снисходительно махнул рукой Мудрец. – Тем более что эти дети не достигли возраста обитателей Перекрестка и, следовательно, них не распространяются "Правила хорошего тона путешественников". Кстати, о хорошем тоне, позвольте представиться, меня зовут Зевс, - сообщил старец.

- Какое редкое имя! - заметил Ромка. – Так звали одного из греческих богов.

- Неужто еще помнят! – радостно воскликнул Зевс, звонко ударяя в ладоши. – Это ж сколько лет-то прошло!

- Вы хотите сказать, что вы - тот самый Зевс? - недоверчиво и даже несколько строго уточнила Велька.

- Да я тогда молодой был, вот и позволил себе немного лишнего, - смущенно признался старец. – Блеснул своими знаниями и умениями. Люди и увидели во мне сверхчеловека, - озорно улыбаясь продолжал он, по видимому, в глубине души гордясь своими юношескими проделками. - Но немного переусердствовал. С кем не бывает.

- Вот это да! – только и смог произнести Ромка, тараща глаза на старца, ставшего главным героем множества мифов и легенд.

- Так Зевс вроде бы повыше был, - задумчиво произнесла Велька, оглядывая коренастую фигуру Мудреца. – И обликом посolidнее и повнушительнее.

- Ты что? С ним встречалась? - вновь одернул непочтительную девицу Краблик.

- Я читала книги, - гордо ответила Велька, окатив Краблика взглядом полным достоинства и плохо скрытого превосходства.

- Годы никого не красят, - по-прежнему добродушно отозвался Зевс, похлопывая себя по объемному брюшку. – Это сейчас мы с Маврикием старые развалины, - подмигнув Вельке, заговорщески шепнул Зевс. - А когда-то.., – старец мечтательно закрыл глаза и прищелкнул языком.

- А кто такой Маврикий? – поинтересовался Ромка у Мудреца, погрузившегося в воспоминания о героическом прошлом.

- Маврикий – Мудрец абрадарец. Именно в его мир вам вскоре предстоит отправиться. Мы с ним большие друзья. Абрадарцы часто посещают Лаверию. Лешие, водяные, домовые – это все гости из мира Маврикия. Но не пугайтесь, - заметив вытянувшееся лицо Вельки, поспешил успокоить ребят Зевс, - я уверен, что вам удастся найти с ними общий язык.

- О, а вот и Сардонис. Ну, что, когда решили отправляться? – спросил Зевс, у покинувшего аудиенц-зал Сардониса.

- Завтра на рассвете, - коротко, но почтительно ответил Сардонис.

- Я приду проводить вас, - пообещал Зевс, ободряюще улыбнувшись ребятам, отчего от его глаз побежали тонкие лучики морщинок. – А теперь идите, вам еще многое надо узнать. Встретимся утром у Межпространственной Двери.

И Зевс присоединился к своим коллегам, с жаром приступивших к обсуждению тяжелой ситуации, сложившейся на Перекрестке миров.

Внеплановый визит к доктору

Как только ребята покинули стены замка, беспрепятственно миновав обманчиво безобидного Аргуса и кровососущих мотыльков, Сардонис решил нарушить затянувшееся молчание:

- Жду вас через час в Ведомстве по регистрации и выдачи пропусков. И постарайтесь не привлекать к себе внимания. Вы – наше секретное оружие и никто не должен знать, что на Перекрестке находятся два незарегистрированных лаверийца, - отрезал он и, резко развернувшись на пятках, ушел прочь.

А Велька, Ромка и Краблик остались стоять на небольшой замковой площади, от которой лучами разбегались в разные стороны несколько улиц. Посередине площади возвышался высокий столб с множеством плоских дощечек. Ромка подошел поближе и заинтересованно принялся рассматривать необычные указатели. На каждом из них, непонятными закорючками, были выведены нечитабельные надписи. Но чем дальше Ромка на них смотрел, тем быстрее они сливались в знакомые ему буквы, складывающиеся в слова.

- "Лаверийцы сюда", - вслух прочитал Ромка надпись на одном из указателей. – "Абрадарцы туда", - радостно воскликнул он, прочитав то вспыхивающую ярко-красным светом, то внезапно исчезающую надпись.

- А почему на этом указателе ничего не написано? - спросила Велька, присоединяясь к брату.

- А ты присмотришься получше, - посоветовал Краблик.

И действительно, стоило ребятам внимательно приглядеться к совершенно пустой гладкой дощечке, как на ней стали проступать написанные затейливой вязью слова: "Бахранцы здесь".

- Это названия миров, - пояснил Краблик, довольный, что может просветить брата и сестру. – Указатели сообщают, на какую улицу надо свернуть, чтобы попасть в нужную Межпространственную Дверь.

Оглядевшись, Ромка с Велькой заметили, что все улицы, бравшие свое начало от замковой площади, разительно отличаются друг от друга. Одна из них живо напомнила Ромке иллюстрации в учебнике по истории, который он читал, изучая средние века. Кстати, именно на нее указывала дощечка, гордо провозглашавшая "Лаверийцы сюда". Более наблюдательной Вельке показалось, что это и есть та самая улочка, в конце которой располагалась Межпространственная дверь Краблика. Сардонис мог напрямую вывести их к замку Мудрецов, но по какой-то причине, хитроумный Глава Ведомства по регистрации и проверки пропусков, решил сделать изрядный крюк, прежде чем доставил ребят на место назначения.

Улица, бравшая начало от фасада замка, была пешеходной и вела к бахранцам. На ней располагались высотные дома с зеркальными фасадами, сделанные в форме различных предметов – кружки, лампы, гриба. Ромка первый заметил, что вместо асфальта на тротуаре проложеныдвигающиеся дорожки, очень похожие на те, что ребята видели в аэропорту, когда прошлым летом всей семьей ездили отдыхать на море. Только у этих дорожных полос были разные скорости. Дорожки, проложенные рядом с домами, двигались в спокойном темпе. И люди, плавно скользившие по ним, увлеченно разговаривали друг с другом, беззаботно глаза по сторонам. А в центре улицы быстро скользила тропа, предназначенная для скоростного передвижения.

...

**ПОКУПАЙТЕ И ЧИТАЙТЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ЭТОЙ
УВЛЕКАТЕЛЬНОЙ КНИГИ !**

Официальный веб-сайт автора :

www.kniga-skazka.narod.ru

Авторские права на книгу защищены Законом об авторских правах. Любое копирование, цитирование или иное тиражирование размещенных на сайте материалов разрешается только с согласия автора.
© 2012-2016 Корнеева Юлия

Контакты:

телефон: [+7-913-474-8397](tel:+7-913-474-8397)

Telegram| WhatsApp| Viber: [+7-913-474-8397](tel:+7-913-474-8397)

www: www.kniga-skazka.narod.ru

e-mail: korneeva-jul@vandex.ru

skype: ["korneeva-jul"](https://www.skype.com/username/korneeva-jul)

icq: "КорнееваКорнеева ЮлияJulia" [660057367](https://www.icq.com/number/660057367)